ResearchGate

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: https://www.researchgate.net/publication/339076676

Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма?

Article · February 2020

CITATIONS
0

READS
2,788

2 authors:

Elena Churilova
National Research University Higher School of Economics
20 PUBLICATIONS **65** CITATIONS
SEE PROFILE

Sergei Zakharov
National Research University Higher School of Economics
34 PUBLICATIONS **1,385** CITATIONS
SEE PROFILE

All content following this page was uploaded by Elena Churilova on 06 February 2020.

The user has requested enhancement of the downloaded file.

Елена ЧУРИЛОВА
Сергей ЗАХАРОВ

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ЕСТЬ ЛИ ПОВОД ДЛЯ ОПТИМИЗМА?

Введение

Демографическая ситуация в России характеризовалась ускоренным снижением рождаемости в начале 1990-х и десятилетним периодом сверхнизкой рождаемости, которые вызывали беспокойство общества и политиков. Повышение коэффициента суммарной рождаемости, начиная с 2006 г., одними исследователями оценивается как результат сдвигов календаря рождений [Frejka, Zakharov, 2013; Андреев, Захаров, 2017; Захаров, 2019], а другими — как результат проводимой политики материальной поддержки семей с детьми [Архангельский, 2015; Рыбаковский, 2015; Архангельский и др., 2017; Archangelsky, Dzhanaeva, 2015]. Однако коэффициент суммарной рождаемости является конъюнктурным показателем рождаемости периода и в последнее время подвергается жесткой критике со стороны научного сообщества. Одна из причин этой критики состоит в том, что он не может быть использован в качестве индикатора реализации репродуктивных намерений и в оценках конечных демографических результатов семейной и (или) пронаталистской политики [Sobotka, Lutz, 2010, рус. пер. Соботка, Луц, 2011].

Исследования социальных норм детности, личных предпочтений относительно числа детей и репродуктивных намерений идут не одно десятилетие как за рубежом, так и в России. Так, впервые вопрос об идеальном размере семьи был сформулирован П. Гэллапом в 1936 г. и звучал следующим образом: «Как вы думаете, каково идеальное число детей для средней американской семьи?». Впоследствии формулировка этого вопроса была подвергнута критике в середине 1960-х, так как, по мнению ряда исследователей, само понятие идеального числа детей вне контекста и времени могло вызвать сложности у респондентов [Philipov, Bernardi, 2012)]. В отечественной литературе дискуссия об эвристической ценности индикаторов намерений / предпочтений в отношении числа детей — идеального, желаемого и ожидаемого — также поддерживается уже не одно десятилетие [Белова, 1971, 1976; Борисов, 1976, 1997; Белова, Дарский, 1972; Дарский, 1979; Архангельский, 2006; Антонов, Борисов, 2011].

Тем не менее за время проведения многочисленных исследований было установлено, что идеальное число детей отражает представления индивидов о социальной норме детности и довольно устойчиво во времени [Testa, 2007; Testa, 2011; Sobotka, Beaujouan, 2014]. Однако личные идеальные предпочтения относительно числа детей в семье могут меняться как во времени, так и по мере взросления [Heiland et al., 2008; Ray et al., 2018]. А ожидаемое число детей по ответам респондентов молодого возраста довольно близко к итоговой рождаемости когорт [Beaujouan, Berghammer, 2019].

Исследовательский интерес к вопросам репродуктивных установок и репродуктивных планов в советское время зародился в конце 1960-х [Белова, Дарский, 1972; Захаров, 2007]. Первое крупномасштабное исследование женщин из семей рабочих и служащих на предмет числа детей в семье 1969 г. позволило выявить, что они имеют довольно конкретное представление как о наилучшем числе детей в семье, так и о своих репродуктивных планах. Идеальное число детей для всех жительниц РСФСР по итогам этого обследования составило 2,69, а среднее ожидаемое 2,21. При этом жительницы столичных городов — Москвы и Ленинграда — проявляли большую склонность к однодетной семье, чем в целом по РСФСР [Бондарская, 1999].

[1] Данная статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

До конца 1980-х регулярно проводились крупномасштабные общероссийские опросы замужних женщин об идеальном и ожидаемом числе детей. Результаты этих исследований позволяют проследить, как менялись представления об идеальном числе детей в семье и ориентации семей в сторону двухдетности [Дарский, 2005]. Кроме того, вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей были заданы в микропереписи населения 1994 г. Результаты этих исследований были обобщены в статье [Андреев, Бондарская, 2000], в которой показана как изменчивость репродуктивных планов молодых женщин, так и реализация своих репродуктивных планов женщинами из поколений, уже завершивших репродуктивную карьеру. Так, было выявлено, что среднее число рожденных детей лежит между максимальной и минимальной оценкой ожидаемого числа детей, что открывает возможности для использования этого показателя при построении прогнозов.

Во второй половине 1990-х Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) регулярно проводил опросы взрослого населения России с целью выявления репродуктивных ориентаций [Бодрова, 2002], однако достоверность результатов опросов 1998 и 1999 гг. была поставлена под сомнение [Население России..., 2000]. Результаты более ранних опросов, проведенных в начале и середине 1990-х, отражают представления россиян о желаемом и ожидаемом числе детей у россиян всех возрастов. В публикации [Бодрова, 1994] не приведены распределения мнений населения о желаемом и ожидаемом числе детей по группам возраста. А результаты опросов 1995 и 1996 гг. представлены по довольно широким группам возраста, но без разделения по полу [Бодрова, 1996; Бодрова, 1997].

В 2000-е мнения населения об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей практически ушли из фокуса внимания общенациональных исследований, хотя на локальном уровне практика измерений намерений населения сохранялась (см. обобщение локальных и региональных исследований: [Архангельский, 2006]). Среди крупномасштабных социально-демографических исследований вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей были заданы в исследовании «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»[1] в 2007 г., в исследовании «Человек, семья, общество»[2] в 2013-м, а также в исследованиях, организованных Федеральной службой государственной статистики: «Семья и рождаемость»[3] (2009 г.), «Выборочное обследование репродуктивных планов населения» в 2012[4] и в 2017 гг.[5] Различия в объекте исследования, характере формирования выборки и шкалы ответов на вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей затрудняют сравнение результатов этих опросов. Тем не менее схожесть результатов исследований состоит в том, что все они показали ориентацию мужчин и женщин на двухдетную модель семьи [Краткие итоги, 2010; Малева, Тындик, 2014a; Захаров, Чурилова, Агаджанян, 2016]. Кроме того, для женщин была выявлена перевернутая U-образная зависимость желаемого числа детей от уровня образования [Тындик, 2012].

Для жителей Москвы по результатам крупного обследования «Москва и москвичи — 2013» были выявлены как более низкое среднее желаемое число детей для мужчин и для женщин, так и тенденция бездетности [Малева, Тындик, 2014a; Малева, Тындик, 2014b]. Результаты ряда локальных исследований в различных областях России показали наличие обратной связи субъективной оценки уровня жизни с желаемым числом детей и отсутствие какой-либо зависимости между оценкой уровня жизни и ожидаемым числом детей [Архангельский, 2011]. Обратная связь потребительского статуса и желаемого числа детей и отсутствие значительного

[1] Панельное социально-демографического обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ) является частью международной программы «Поколения и гендер». При формировании выборки использовался метод многоступенчатого вероятностного отбора жилищ, в которых затем выбирали домохозяйства и, наконец, в домохозяйстве случайным образом (с использованием процедуры Киша) отбирали одного респондента. Дизайн выборки РиДМиЖ выстроен на принципах, аналогичных принципам, по которым строится выборка РМЭЗ. Обследование является репрезентативным для всего населения страны в возрастной группе 18–79 лет.

[2] Социально-демографическое исследование «Человек, семья, общество» было проведено в 2013 г. Выборка репрезентативна для взрослого населения России. Объем выборочной совокупности составил 9557 респондентов.

[3] Выборочное обследование «Семья и рождаемость» было проведено Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в 2009 г. Опрос проводился в 30 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа. Выборка составила 1999 человек, из них 1118 женщин и 881 мужчина. Опрашивались как супруги (881 супружеская пара), так и незамужние матери (237 человек).

[4] Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 г. проведено Росстатом в сентябре — октябре 2012 г. Опрос проводился среди женщин в возрасте 18–44 года и среди мужчин в возрасте 18–60 лет. Доля опрошенных женщин с неполным высшим, высшим и послевузовским образованием составляет 50,4%.

[5] Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 г. проведено Росстатом в сентябре — октябре 2017 г. Опрос проводился среди женщин в возрасте 18–44 года и среди мужчин в возрасте 18–60 лет. Доля опрошенных женщин с неполным высшим, высшим и послевузовским образованием составляет 50,6%.

роста среднего ожидаемого числа детей с ростом потребительского статуса были выявлены по результатам опроса «Левада-Центра» в 2005 г. [Голов, 2005], а также по результатам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2017 г. [Землянова, Чумарина, 2018].

Вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей были заданы и при проведении микропереписи 2015 г., однако результаты расцениваются как заниженные по сравнению с другими исследованиями репродуктивных установок [Архангельский, Зинькина, 2019].

Основная задача данной работы — исследование динамики репродуктивных установок мужчин и женщин в России.

Данные

Настоящая работа основывается на микроданных исследований репродуктивных установок россиян, проведенных ВЦИОМом и «Левада-Центром» в отдельные годы в период с 1995 по 2019 г. Данные за 1995–2001 гг. были собраны в рамках демографического мониторинга. Опросы в указанные годы проведены по репрезентативной выборке, представляющей городское и сельское населения России по полу, возрасту, уровню образования, семейному положению и типам населенных пунктов.

Вопросы о репродуктивных установках россиян в 2003, 2006, 2010, 2015 и 2019 гг. были заданы в рамках ежемесячного исследования омнибусного типа «Курьер». Этот опрос проводится по репрезентативной выборке городского и сельского населения России. Всего в исследовании опрашивается 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше. Опрос проводится не менее чем в 50 субъектах РФ, в 137 точках опроса, в том числе в 97 городских населенных пунктах и 40 сельских районах.

Краткая характеристика исследований приведена в приложении 1. Число респондентов в выборках варьируется от 1600 до 2407. Доля опрошенных мужчин составляет от 36,9 до 45,7%. Доля респондентов с высшим образованием варьируется от 16,4 до 31%. При анализе массива данных была проведена процедура взвешивания по полу, возрасту и уровню образования.

Для анализа данных нами была отобрана подвыборка мужчин в возрасте от 18 до 54 лет и женщин в возрасте от 18 до 44 лет. Мы выбрали в качестве верхней возрастной границы 44 года для женщин, а не конец репродуктивного периода 49 лет, так как, во-первых, в возрасте от 45 до 49 лет рождаемость близка к нулю, во-вторых, женщины склонны умалчивать о своих умерших детях [Андреев, Бондарская, 2000], что может привести к смещению показателя ожидаемого числа детей к большей бездетности или меньшей детности женщин в позднем репродуктивном возрасте.

Формулировки вопросов

Идеальное число детей

Вопрос об идеальном числе детей был задан в исследованиях 1995–2001 гг., а также в исследованиях, проведенных в 2006 и в 2010 гг. Этот вопрос сформулирован следующим образом: *«Если говорить об идеальной семье, как вы думаете, сколько детей должно быть в ней?»* — во всех перечисленных выше исследованиях, кроме исследования 2006 г. В 2006 г. формулировка вопроса немного отличалась: *«Сколько детей должно быть в идеальной семье?»*. Для респондентов фиксировалось указанное точное число детей, однако последний интервал открытый: пять и более. Кроме того, шкала ответов включала в себя вариант «затрудняюсь ответить».

Желаемое число детей

Вопрос о желаемом числе детей в исследованиях, проведенных в 1995–2015 гг. был сформулирован одинаковым образом: *«Сколько всего детей (включая тех, которые уже есть) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?»*. Для каждого респондента фиксировалось указанное число детей: ни одного, один, два, три, четыре, пять и более. Формулировка вопроса в исследовании 2019 г. немного отличалась. В ней усилен акцент на желаниях самого респондента. Вопрос звучал следующим образом: *«Сколько вы лично хотели бы иметь детей, если бы у вас для этого были все необходимые условия?»*. Кроме того, для респондента фиксировалось точное указанное им число желаемых детей. Шкала ответов на вопрос о желаемом числе детей во всех исследованиях включала в себя вариант «затрудняюсь ответить».

Ожидаемое число детей

В исследованиях, проведенных с 1995 по 2003 г., вопрос об ожидаемом числе детей был сформулирован следующим образом: *«Сколько детей (включая тех, которые уже есть) вы планируете иметь в своей семье?»*. В 2005 г. формулировка вопроса была изменена: *«Сколько всего детей, по вашим ожиданиям, будет у вас в течение всей жизни?»*. Формулировка вопроса, заданного в исследовании 2006 г., вновь была изменена: *«Сколько всего детей (включая тех, которые у вас уже родились) будет у вас в течение всей жизни?»*.

В 2010 г. у респондентов спрашивали: *«А сколько всего детей, включая тех, которых вы уже произвели на свет, вы планируете иметь в своей семье?»*. Во всех исследованиях, проведенных до 2010 г. включительно, для каждого респондента фиксировалось указанное число детей: ни одного, один, два, три, четыре, пять и более. Однако в исследованиях 1996–2000 гг. шкала ответов содержала вариант «возраст не позволяет иметь детей». В исследовании 2019 г. вопрос звучал следующим образом: *«Сколько всего детей (включая тех, которые у вас уже есть) вы собираетесь иметь?»*. Для респондента записывалось точное указанное им число детей. Вариант «затрудняюсь ответить» присутствовал в шкалах ответов на вопрос об ожидаемом числе детей во всех исследованиях. В исследовании 2015 г. вопрос об ожидаемом числе детей респондентам не задавался.

Число рожденных детей

В исследованиях, проведенных в 1995—1998 гг., 2001, 2003, 2005, 2006 и 2010 гг., респондентам был задан вопрос о числе детей, которые у них уже есть. Формулировка вопроса в исследованиях 1995–1998 гг. была следующей: *«Сколько детей есть у вас (или было в течение жизни) в той семье, в которой вы сейчас живете (жили до последнего момента)?»*. Ответ на подобным образом сформулированный вопрос, особенно для мужчин, очевидно, не содержит общего количества ранее рожденных детей, так как в нем находится указание на семью, в которой респондент сейчас живет. То есть, если у респондента в течение жизни было несколько семей, то согласно формулировке этого вопроса он должен говорить только о числе детей в последней его семье. Кроме того, нигде нет указания на биологическое родство с этими детьми. Тем не менее далее мы будем использовать этот вопрос для контроля несоответствий в данных.

В 2001 и 2003 гг. вопрос был сформулирован более корректно: *«Сколько всего детей вы за свою жизнь произвели на свет?»*. Немного в другой формулировке был задан этот вопрос в 2005 и 2006 гг.: *«Сколько всего детей родилось у вас за все время вашей жизни?»*. Наконец, в 2010 г. вопрос был задан в следующей формулировке: *«Сколько всего детей вы за свою жизнь произвели на свет?»*. Во всех перечисленных выше исследованиях для каждого респондента фиксировалось указанное им число детей: ни одного, один, два, три, четыре, пять и более.

Гармонизация массива данных и контроль несоответствий

Ранее было упомянуто, что опубликованные результаты опросов ВЦИОМа, проведенных в 1998 и 1999 гг., были поставлены под сомнение, так как среднее ожидаемое число детей в них оказалось меньше, чем среднее число уже рожденных. Простая кросс-табуляция ожидаемого числа детей и числа рожденных детей позволяет выявить, были ли респонденты, указавшие меньшее ожидаемое число детей, чем число рожденных детей.

Результаты этой кросс-табуляции (табл. 1) продемонстрировали, что такая проблема действительно есть, а доля респондентов, указавших меньшее ожидаемое число детей, чем у них уже рождено, достигает 23%. При этом большая часть несогласующихся ответов приходится на ситуацию, когда в числе ожидаемых детей было указано «ни одного».

Обратим также внимание, что в наименьшей степени несоответствие чисел ожидаемых и рожденных детей было обнаружено для опросов 2005 и 2006 гг., в которых в вопросе об ожидаемом числе детей отсутствует отсылка к планированию, что есть в других исследованиях, кроме проведенного в 2019 г. Таким образом, для последнего мы можем предположить аналогичную маленькую долю ошибочных с точки зрения логики исследования ответов.

Проведенный анализ показал, что, очевидно, в ряде случаев либо интервьюеры неправильно задавали вопрос респонденту, либо сама формулировка вопроса *«Сколько детей (включая тех, которые уже есть) вы планируете иметь в*

Таблица 1

ДОЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, УКАЗАВШИХ МЕНЬШЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ, ЧЕМ ЧИСЛО УЖЕ РОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ
(%)

	Год проведения исследования								
	1995	1996	1997	1998	2001	2003	2005	2006	2010
Указали меньшее число ожидаемых детей	23,0	15,7	12,4	13,1	12,1	13,6	3,0	2,5	17,2
в т.ч. указаны 0 ожидаемых детей	20,0	13,5	10,4	10,9	12,1	12,2	3,0	2,5	15,2

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг. Расчеты авторов.

своей семье?» приводила к неправильному пониманию респондентами вопроса и, вероятно, было указано, сколько еще респондент хочет иметь детей. Поэтому для всех случаев превышения числа рожденных детей над числом ожидаемых детей нами было принято решение прибавить к указанному числу ожидаемых детей число уже рожденных.

Однако есть еще одна проблема, связанная с использованием в шкалах ответа опросов 1996—2000 гг. варианта «возраст не позволяет иметь детей». Доля респондентов, ответивших таким образом, велика и составляет в зависимости от года проведения опроса от 13 до 22% среди мужчин и от 6,2 до 12,4% среди женщин (табл. 2). Очевидно, что проигнорировать так ответивших при дальнейшем анализе данных нельзя. Однако анализ распределения ответов на вопрос об ожидаемом числе детей по возрасту показал, что подобный ответ на вопрос чаще всего встречается среди женщин старше 35 лет и среди мужчин старше 40 лет. Наиболее вероятно, что респонденты этого возраста либо не хотят, либо не могут иметь детей. Поэтому нами было принято решение в исследованиях 1996—1998 гг. заменить указанный вариант ответа «возраст не позволяет иметь детей» на фактическое число детей респондента.

Для опросов 1999 и 2000 гг. описанные выше две корректировки данных не могут быть произведены, так как в этих опросах не задавался вопрос о числе рожденных детей. Доля респондентов, указавших при ответе на вопрос об ожидаемом числе детей вариант «возраст не позволяет иметь детей», составляет всего 6% в 1999 г. для женщин, но довольно высока для мужчин. Кроме того, обычное распределение числа ожидаемых детей показало, что доля респондентов, которые указали «ни одного», составило среди мужчин 14,8% в 1999 г. и 11,6% в 2000 г., а для женщин 12,4 и 11,2% соответственно, что выглядит неправдоподобно. Поэтому использование данных ответа на вопрос об ожидаемом числе детей в исследованиях, проведенных в 1999 и 2000 гг., не представляется возможным.

Результаты

Идеальное число детей в семье

На рис. 1 приведено среднее идеальное число детей для мужчин и для женщин. Первое, что обращает на себя внимание, — это от-

Таблица 2

ДОЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ОТВЕТИВШИХ «ВОЗРАСТ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ИМЕТЬ ДЕТЕЙ» НА ВОПРОС ОБ ОЖИДАЕМОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ *(по полу и группам возраста, %)*

Возрастная группа	Год проведения опроса				
	1996	1997	1998	1999	2000
			Мужчины		
18–24	3,9	0,0	3,1	0,0	12,0
25–29	0,0	0,0	1,7	0,0	0,0
30–34	1,9	1,1	0,0	0,0	0,0
35–39	4,3	11,1	3,7	0,0	8,2
40–44	14,2	24,0	12,2	14,3	33,0
45–49	38,3	45,5	34,0	29,9	44,0
50–54	60,3	66,0	62,3	55,7	67,2
Всего	13,4	16,7	14,6	13,0	22,0
			Женщины		
18–24	3,0	0,0	1,1	0	1,6
25–29	0,9	0,0	0,0	0	0,0
30–34	2,9	2,8	1,6	0	1,6
35–39	9,6	12,3	9,1	0	9,9
40–44	36,0	46,6	38,1	24,6	31,7
Всего	10,1	12,4	9,4	6,2	9,6

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг. Расчеты авторов.

сутствие статистически значимых отличий в значениях среднего для мужчин и для женщин для всех календарных лет опроса, кроме опроса 2006 г. Если говорить о динамике этого показателя, то в 1995 и 1996 гг. этот показатель составлял 2,2. В предкризисный 1997 г. он опустился до 2,0 и статистически значимо не менялся ни в 1998-м, ни в 1999-м. Однако опрос 2000 г. зафиксировал значимый компенсирующий рост этого показателя до 2,1 у женщин и 2,16 у мужчин. В последующих опросах, проведенных в 2000-е, идеальное число детей в семье для женщин оставалось неизменным и составляло в среднем 2,3 ребенка. Для мужчин этот показатель был значимо выше только в 2006-м и составил 2,4.

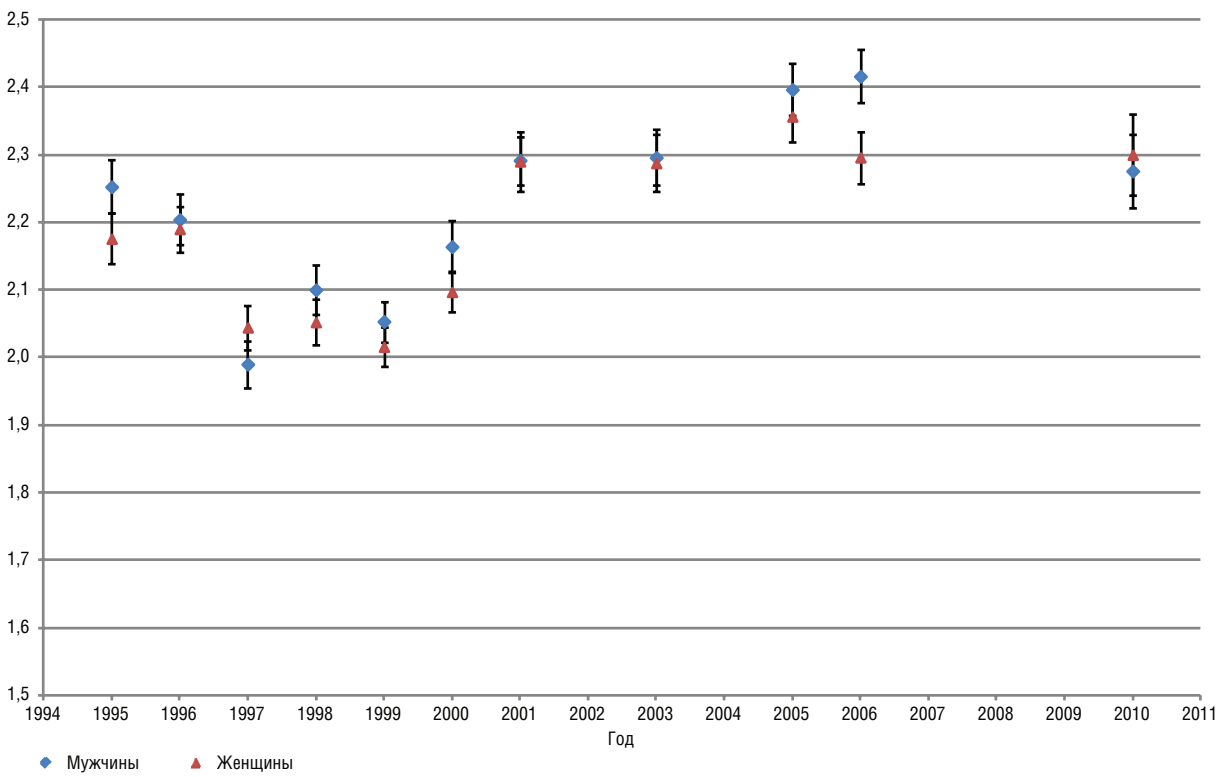
Чтобы понять причину снижения и дальнейшего компенсирующего роста среднего значения идеального числа детей, рассмотрим распределение представлений респондентов об идеальном числе детей в семье (табл. 3).

Очевидно, что снижение среднего идеального числа детей в 1997 и 1999 гг. было связано с тем, что респонденты чаще, чем в предыдущие и в последующие годы, отмечали, что считают одного ребенка идеальным для семьи. Кроме того, отметим, что и среди мужчин, и среди женщин в 2000-е снизилась доля тех, кто считает, что в семье не должно быть детей вообще, хотя доля таковых респондентов и в 1990-е была небольшой. При этом увеличения доли мужчин и женщин, которые считали бы идеальным для семьи трех и более детей, тоже не произошло. Таким образом, все больше респондентов стали считать двухдетную семью идеалом. Доля женщин, выбравших два ребенка в семье в качестве идеального числа, возросла с 58,1% в 1995 г. до 67,2% в 2010 г.

Желаемое число детей в семье

Среднее желаемое число детей среди россиян, как правило, значимо выше у мужчин, чем у женщин. Динамика этого показателя представлена на рис. 2. Среднее желаемое число детей у мужчин в 1995 г. составляло 2,2, а у женщин 2,1. В 1996 и 1997 гг. для мужчин этот показатель немного снизился, а для женщин оставался прежним. Можно предположить, что социально-экономическая обстановка в стране в эти годы не могла существенно повлиять на ответы респондентов, так как при ответе на вопрос респонденту предполагалось представить, что у него есть все необходимые условия для рожде-

Рисунок 1
СРЕДНЕЕ ИДЕАЛЬНОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ПО МНЕНИЮ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН



Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

ния детей. Тем не менее до конца уверенными в этом предположении быть нельзя, поскольку диспозиция принимаемых репродуктивных решений и их декларируемая мотивировка на массовом уровне в период бурных перемен далеко не очевидна.

Таблица 3

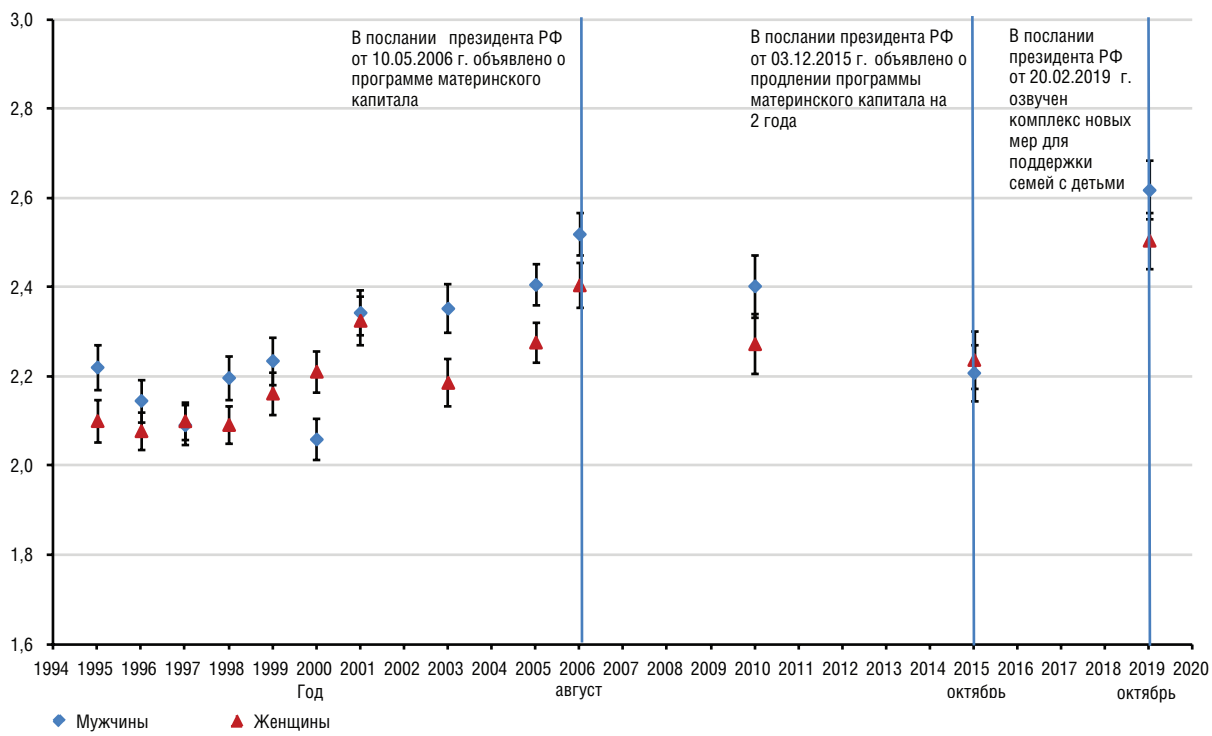
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ *(в % от ответивших)*

Число детей	Год проведения исследования										
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2006	2010
Мужчины											
0	3,4	3,1	4,6	3,5	1,9	2,5	0,3	2,0	0,2	0,2	1,0
1	10,1	12,5	16,7	13,6	14,0	15,7	9,6	9,0	7,7	8,3	9,0
2	54,2	54,6	59,8	60,7	64,6	54,3	58,2	57,9	56,3	53,0	60,9
3	27,3	24,4	14,8	18,8	17,6	23,0	26,9	25,4	29,2	32,9	24,0
4	2,7	3,5	3,1	1,0	1,1	2,0	3,6	2,7	4,0	2,7	2,8
5 и более	2,3	1,9	0,9	2,4	0,8	2,5	1,3	2,9	2,6	3,0	2,2
Женщины											
0	2,3	1,2	3,2	1,6	0,3	1,0	1,0	0,8	0,3	0,8	0,9
1	13,0	11,4	12,2	17,1	16,6	13,4	7,6	7,1	4,4	4,7	5,3
2	58,1	60,1	65,1	60,8	67,1	64,2	64,2	62,3	61,2	65,4	67,2
3	21,5	24,6	16,6	18,4	14,3	18,5	22,7	26,0	30,2	25,1	20,4
4	3,5	1,3	2,5	0,6	1,3	2,4	1,3	2,0	2,6	2,6	4,1
5 и более	1,7	1,4	0,4	1,5	0,4	0,4	3,3	1,9	1,3	1,4	2,2

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

Рисунок 2

СРЕДНЕЕ ЖЕЛАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ПО МНЕНИЮ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН


3,0
2,8
2,6
2,4
2,2
2,0
1,8
1,6
В послании президента РФ от 10.05.2006 г. объявлено о программе материнского капитала
В послании президента РФ от 03.12.2015 г. объявлено о продлении программы материнского капитала на 2 года
В послании президента РФ от 20.02.2019 г. озвучен комплекс новых мер для поддержки семей с детьми
1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020
Год
август
октябрь
октябрь
Мужчины
Женщины

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

Колебания среднего желаемого числа детей в 2000-е и 2010-е представляют интерес. Первый значимый прыжок этого показателя вверх мы видим по итогам опроса в декабре 2001 г. как у мужчин, так и у женщин. Среднее желаемое число детей увеличилось до 2,33 у женщин и до 2,34 у мужчин. Заметно больше респондентов стали говорить о желании родить троих детей, так же как сократилась доля тех, кто не хотел бы детей вообще (табл. 4). Насколько нам известно, единственным значимым событием в этот год было одобрение распоряжением правительства РФ № 1270-р от 24 сентября 2001 г. «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», хотя никакого повышения пособий по уходу за детьми и выплат при рождении детей не произошло. Кроме того, в 2003 г. мы видим, что среднее желаемое число детей для женщин вернулось к значению 2,2, каким оно было в 1999 и 2000 гг., и статистически незначимо выросло до 2,28 к 2005-му. Для мужчин этот показатель тоже несущественно увеличился до значения 2,4.

Но по итогам опроса в августе 2006 г. мы вновь видим резкий подъем среднего желаемого числа детей как для мужчин, так и для женщин. Его значение составило 2,52 и 2,4 соответственно. Отметим, что на 2006 г. приходится два важных события. С 1 января 2006 г. сразу на 1/3, до 8000 руб., было увеличено единовременное пособие при рождении ребенка, менее значительно, но увеличены пособие по уходу за ребенком до достижения им полутора лет и максимальный размер пособия по беременности и родам [Елизаров, 2006]. Однако более интересным стало послание президента РФ Федеральному собранию от 10.05.2006 г., в ходе которого был озвучен ряд мер материальной поддержки, и особый резонанс вызвала новая мера: материнский капитал в размере 250 000 руб. при рождении второго или последующих детей, средства которого можно было направить на покупку жилья, образование детей или накопительную часть пенсии матери. Как результат, среди женщин немного снизилась доля тех, кто не хотел детей вообще, доля тех, кто хотел только одного ребенка, и стала выше в 2 раза доля ответивших, что при всех необходимых условиях хотели бы родить четырех и более детей. Аналогичные изменения произошли у мужчин. При этом по итогам опроса в августе 2010 г. мы видим снижение среднего желаемого числа детей вновь до 2,4 у мужчин, и до 2,27 у женщин. Опрос в октябре 2015 г. показал, что среднее желаемое число детей еще снизилось до 2,2 у мужчин и до 2,24 у женщин. Обратим внимание, что доля женщин, высказавших желание родить троих детей, снизилась с 25,7% в 2006 г. до 21% в 2010-м и 2015-м, а доля тех,

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПО ЖЕЛАЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ *(в % от ответивших)*

Число детей	Год проведения исследования												
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2006	2010	2015	2019
Мужчины													
0	9,8	8,1	5,3	6,3	7,7	9,6	4,5	6,4	2,5	0,4	0,0	5,0	3,1
1	6,2	10,3	13,4	13,6	12,1	14,6	10,4	8,9	9,9	8,8	12,5	10,7	12,4
2	51,0	50,9	56,1	52,0	48,4	48,3	47,7	49,5	48,8	50,0	54,0	53,1	39,9
3	25,6	24,6	21,0	19,3	21,7	21,0	28,9	24,4	30,0	30,3	24,2	24,7	29,2
4	3,8	4,0	2,2	4,3	5,3	3,7	4,8	5,2	4,8	5,3	4,3	4,5	5,2
5 и более	3,7	2,1	2,0	4,5	4,7	2,9	3,8	5,5	4,0	5,2	5,0	1,9	10,2
Женщины													
0	8,3	6,2	3,0	5,2	4,5	4,6	2,2	6,7	0,8	0,5	0,0	2,5	1,3
1	11,6	14,3	17,5	15,4	15,2	12,5	13,1	7,6	11,1	9,2	10,9	10,9	12,4
2	53,3	50,6	51,5	53,2	52,6	54,6	49,6	53,7	56,0	56,4	62,3	57,9	47,7
3	21,7	25,3	24,0	21,8	22,0	20,6	28,3	28,1	27,7	25,5	20,8	21,3	26,4
4	1,8	2,6	2,8	1,9	1,9	4,1	2,4	2,0	2,3	4,5	3,3	5,9	4,6
5 и более	3,3	1,0	1,1	2,4	3,8	3,6	4,4	2,0	2,1	4,0	2,7	1,5	7,6

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

кто хотел бы родить только одного ребенка или только двух детей, наоборот, повысилась. Для мужчин доля тех, кто хотел бы родить троих, также снизилась, с 30% в 2006 г. до 24% в 2010-м и 2015-м. Интересно, что опрос 2010 г. прошел вне контекста озвучивания мер материальной поддержки семей с детьми, а опрос 2015 г. состоялся в октябре, за два месяца до послания президента РФ Федеральному собранию от 03.12.2015 г., в ходе которого было озвучено решение продлить действие программы материнского капитала на два года.

В опросе 2006 г., помимо вопросов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей, был задан блок вопросов о том, сколько детей в семье нужно иметь: а) чтобы не ущемлять себя материально; б) чтобы чувствовать уважение со стороны окружающих; в) чтобы не чувствовать себя одиноким. Результаты, представленные в табл. 5, показывают, что, чтобы не ущемлять себя материально, почти 12% и мужчин, и женщин предпочли бы не иметь детей. Более 40% высказали мнение, что только рождение одного ребенка в семье позволит не испытывать материальных трудностей, еще треть респондентов предпочли бы иметь двоих детей в семье, и менее 10% посчитали, что рождение троих и более детей не вызовет материальных трудностей.

Социальную нормативность двухдетной семьи подтверждают и ответы респондентов на вопросы о числе детей, чтобы чувствовать уважение окружающих. При этом каждый четвертый мужчина и женщина ответили, что для уважения со стороны окружающих число детей не имеет значения. Ответы на вопрос о числе детей в семье, чтобы не чувствовать себя одиноким, показали, что только для 12% мужчин и 13% женщин это число не важно. Остальные респонденты почти в равной степени говорили об одном или двух детях, а 18% женщин и 22,6% мужчин хотели бы иметь троих и более, чтобы не чувствовать себя одинокими.

Наконец, по итогам опроса в октябре 2019 г. мы опять увидели резкий рост среднего желаемого числа детей. Этот показатель увеличился до 2,6 у мужчин и до 2,5 у женщин. И вновь произошло изменение в распределении по озвученному числу желаемых детей: у мужчин доля тех, кто хотел бы двоих детей, снизилась на 14 п.п., с 54 до 40%; доля тех, кто хотел бы троих, увеличилась на 4,5 п.п., до 28,7%; а доля тех, кто хотел бы четверых и более, резко выросла более чем в 2 раза, с 6 до 15%. И среди женщин, и среди мужчин, по сравнению с 2010 г., снизилась доля тех, кто хотел бы только двоих детей: с 58,5 до 47,8%. Доля женщин, которые хотели бы троих, увеличилась на 5,6 п.п., до 26,6%, а доля тех, кто хотел бы четверых и более, также резко возросла, с 7 до 12%. Интересно при этом, что 20 февраля 2019 г. в послании президента РФ был озвучен комплекс новых мер для поддержки семей с детьми. В частности, предложенные новые меры включали в себя существенное снижение налоговой нагрузки на многодетные семьи, льготную ставку по ипотеке на весь срок действия кредита для семей, в которых родился второй или последующий ребенок, а также погашение задолженности по ипотечному кредиту в семьях, в которых рождается третий или последующий ребенок, в размере 450 000 руб.

Таким образом, исходя из динамики желаемого числа детей, мы видим, что доброволь-

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, КОТОРОЕ ОНИ СЧИТАЮТ НЕОБХОДИМЫМ ИМЕТЬ В СЕМЬЕ В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ, 2006 Г. *(% от ответивших)*

Сколько детей в семье нужно иметь	0	1	2	3	4 и более	Число детей не имеет значения
Мужчины						
Чтобы не ущемлять себя материально	11,6	42,0	33,6	7,9	1,3	3,7
Чтобы чувствовать уважение со стороны окружающих	0,4	12,0	39,5	20,0	4,5	23,6
Чтобы не чувствовать себя одиноким	0,4	28,2	36,9	18,0	4,6	11,9
Женщины						
Чтобы не ущемлять себя материально	11,9	43,6	32,2	6,6	1,6	4,2
Чтобы чувствовать уважение со стороны окружающих	0,8	13,6	37,7	17,3	4,3	26,3
Чтобы не чувствовать себя одиноким	0,2	31,0	37,4	14,6	3,5	13,3

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках, 2006 г., взвешенные данные. Расчеты авторов.

ная бездетность, как и прежде, не является желательным сценарием ни для мужчин, ни для женщин; что семья с двумя детьми была и остается наиболее предпочтительной в глазах россиян; что, несмотря на отсутствие систематических опросов о репродуктивных установках россиян во второй половине 2000-х и в 2010-е, есть основание предполагать, что периодически вводимые меры социальной поддержки семей с детьми оказывают, по крайней мере, декларативный эффект на показатель желаемого числа детей.

Ожидаемое число детей

Среднее ожидаемое число детей отражает непосредственно репродуктивные планы населения с учетом существующих условий и ограничений, таких как материальные возможности, жилищные условия, состояние здоровья и т.д. Среднее ожидаемое число детей по ответам мужчин и женщин оказывается всегда меньше, чем идеальное или желаемое число детей в семье. Динамика этого показателя по результатам опросов представлена в табл. 6. Первое, что обращает на себя внимание, — это то, что средние ожидаемые числа детей по ответам мужчин и женщин значимо не отличаются друг от друга. Второе — что колебания среднего ожидаемого числа детей за рассматриваемый период были несущественными: минимум зафиксирован у мужчин в опросе 1997 г. и составил 1,75, максимум — у женщин по итогам опроса 2010 г. и составил 1,99.

Что касается распределения по ожидаемому числу детей, то необходимо зафиксировать, что согласно опросу 2019 г. каждый десятый респо-

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПО ОЖИДАЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ *(% от ответивших)* **И СРЕДНЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ**

Число детей	Год проведения исследования									
	1995	1996	1997	1998	2001	2003	2005	2006	2010	2019
Мужчины										
0	4,4	6,2	7,0	6,9	6,0	4,1	2,4	3,4	1,9	10,7
1	21,7	26,1	30,6	30,0	25,8	25,2	26,6	22,7	23,1	27,2
2	57,2	50,5	49,9	50,6	51,7	55,2	52,6	59,7	58,0	41,9
3	13,5	12,8	9,1	8,9	12,9	11,5	15,8	11,5	13,6	15,0
4	1,1	1,9	1,6	0,8	3,3	2,0	2,2	1,7	3,1	1,9
5 и более	2,2	2,5	1,8	2,9	0,3	2,0	0,5	1,0	0,4	3,3
Среднее	1,94 (0,04)	1,88 (0,04)	1,75 (0,04)	1,78 (0,04)	1,83 (0,04)	1,90 (0,04)	1,91 (0,04)	1,90 (0,04)	1,94 (0,05)	1,83 (0,06)
Женщины										
0	2,9	1,9	3,0	5,2	2,6	2,9	2,5	3,1	2,1	9,1
1	26,4	29,6	35,3	34,2	29,1	29,1	27,2	31,0	20,0	31,1
2	53,2	53,2	49,4	49,0	55,8	55,7	55,0	53,1	63,2	42,6
3	12,1	13,1	8,9	8,0	10,9	8,6	13,4	8,7	10,3	12,9
4	3,1	0,5	1,1	1,4	1,1	0,9	1,6	2,1	2,4	2,1
5 и более	2,4	1,7	2,3	2,3	0,5	2,8	0,3	2,0	2,1	2,3
Среднее	1,96 (0,04)	1,88 (0,04)	1,79 (0,04)	1,76 (0,04)	1,81 (0,04)	1,87 (0,05)	1,86 (0,04)	1,84 (0,05)	1,99 (0,07)	1,77 (0,06)

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

Примечание: в скобках указана стандартная ошибка среднего.

нент отметил, что вообще не собирается иметь детей[1]. Кросс-табуляция ожидаемого числа детей и возраста респондентов-женщин показала, что о бездетности заявили 12% женщин в возрасте 35–44 лет, для которых скорее всего существенных изменений по числу рожденных детей не произойдет. Кроме того, 11% женщин в возрасте 18–24 лет сказали, что не хотели бы рожать детей, но, вероятно, их планы будут в дальнейшем скорректированы.

Сильного повышения доли тех, кто хотел бы только одного ребенка, не произошло: 27% среди мужчин и 31% среди женщин, что уже неоднократно встречалось ранее. Что же касается респондентов, которые собираются родить двоих, доля таковых снизилась до 42% среди как мужчин, так и женщин. Во всех предыдущих опросах, проведенных в 1990-е и 2000-е, собирались родить двоих 50–60% респондентов. Отметим, что согласно опросу 2019 г. прирост тех, кто ориентирован на рождение троих и более детей, по сравнению с серединой 2000-х небольшой: об ориентации на многодетность сказали 17% женщин и 20% мужчин по сравнению с 13 и 14% в 2006 г.

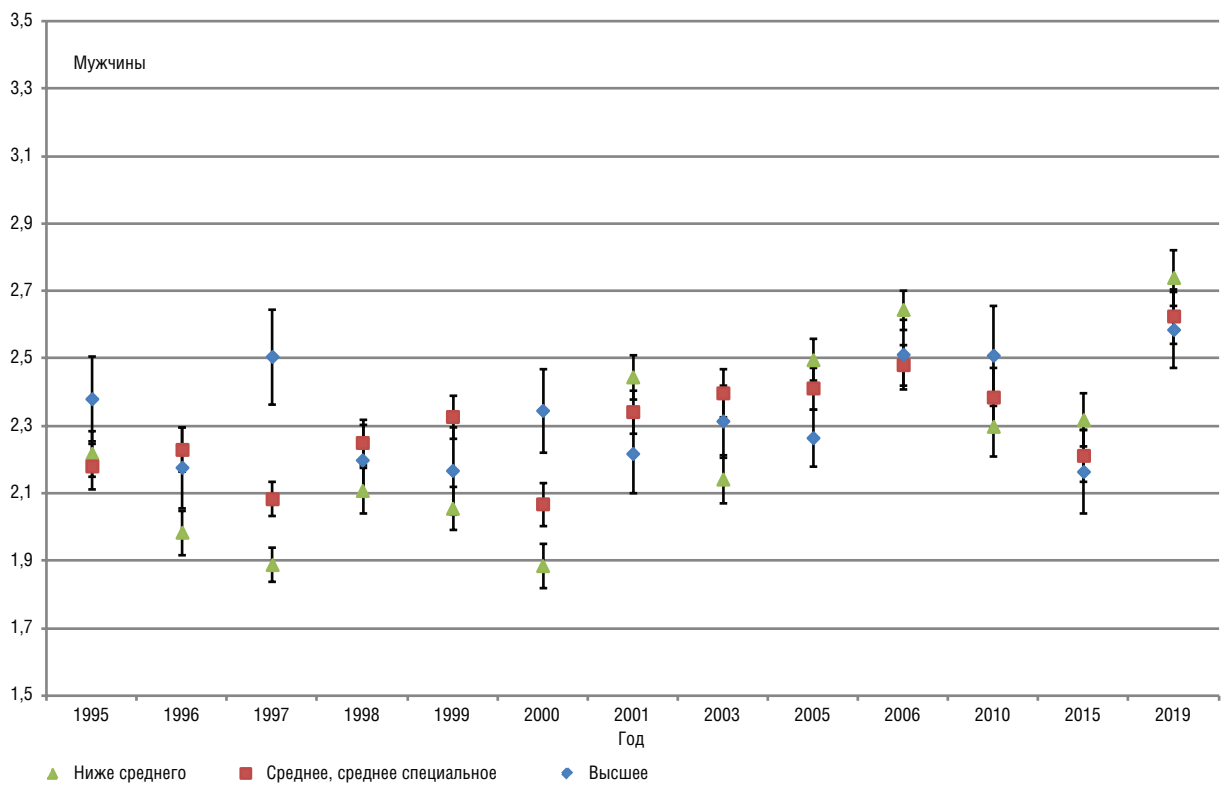
К сожалению, мы не располагаем данными за промежуточные годы между 2010-м и 2019-м, которые могли бы подтвердить или опровергнуть произошедшие изменения. Между тем сравнение желаемого и ожидаемого числа детей для женщин по результатам опроса 2019 г. показало, что среди ориентированных на трехдетность реализовать свои намерения планируют только 35%, в то время как среди ориентированных на однодетность таковых 85%, а среди ориентированных на двухдетность — 60%.

Репродуктивные установки и уровень образования

Для мужчин взаимосвязь между желаемым числом детей и уровнем образования неочевидна (рис. 3). Единственные два опроса, в кото-

Рисунок 3

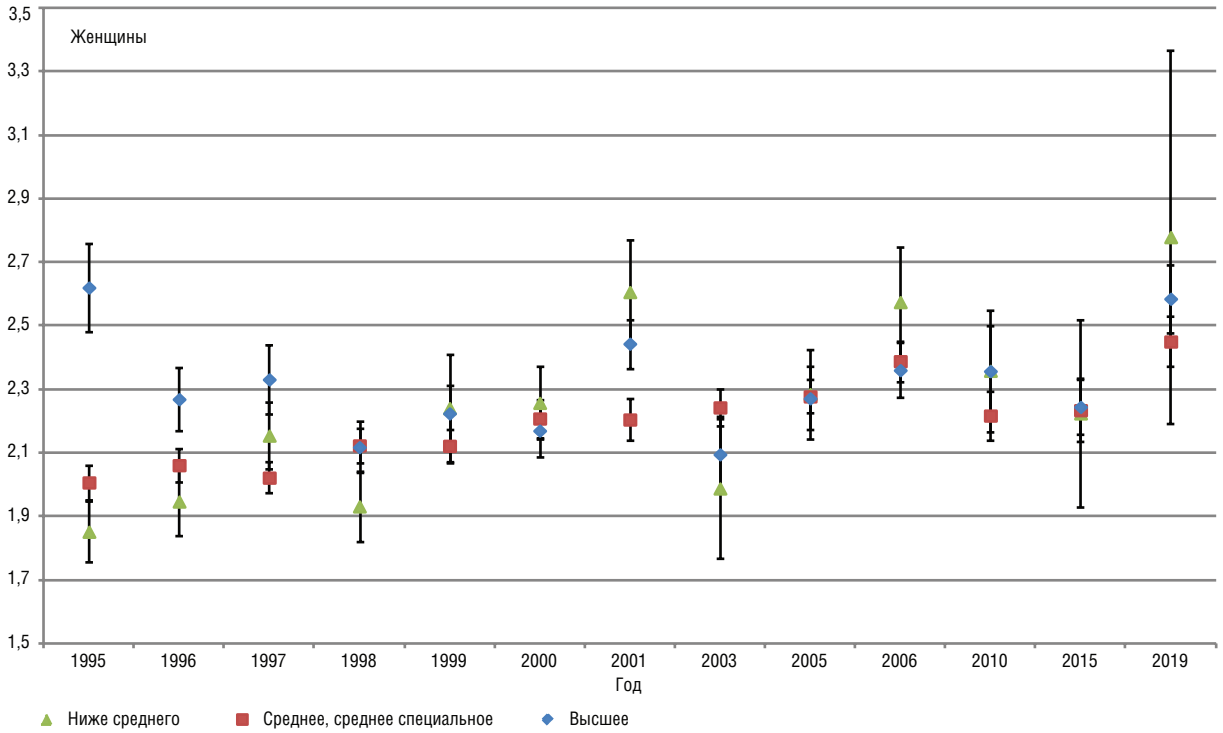
СРЕДНЕЕ ЖЕЛАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ СРЕДИ МУЖЧИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ГОДА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ



[1] В опросе 2019 г. вопрос о числе уже рожденных детей не задавался, поэтому контроль данных по соотнесению числу уже рожденных детей с числом ожидаемых детей не может быть произведен. Однако все опросы «Омнибуса» с 2015 г. проводятся с помощью CAPI (с использованием планшетов), что, несомненно, повысило качество собранных данных ввиду автоматической фиксации геолокации, записи всех интервью и дальнейшего выборочного 30%-ного аудиоконтроля.

Рисунок 4

СРЕДНЕЕ ЖЕЛАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ГОДА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ



Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

рых среднее желаемое число детей отличается у мужчин с разным уровнем образования, — это опросы 1997 и 2000 гг. В обоих случаях взаимосвязь положительная.

Для женщин была выявлена положительная взаимосвязь между уровнем образования и желаемым числом детей в опросах 1995, 1996 и 1997 гг. Начиная с опроса 1998 г. систематических статистически значимых различий в среднем желаемом числе детей в зависимости от уровня образования не прослеживается.

Среднее ожидаемое число детей значимо не отличается друг от друга по ответам мужчин и женщин с высшим и средним / средним специальным уровнем образования (табл. 7).

Необходимо отметить, что с 1990 г. произошли значительные изменения в образовательной структуре населения, связанные с широким распространением высшего образования, которое все более становится соционормативным. Так, доля женщин с высшим образованием среди опрошенных в возрасте 18–44 лет возросла с 20% в 1995 г. до 36% в 2019 г. Доля женщин со средним или средним специальным образованием осталась довольно стабильной, на уровне 60%. А женщин в возрастной группе с образованием ниже среднего практически не осталось: их доля составила 2% в 2019 г. по сравнению с 18% в 1995 г. Получение высшего образования среди женщин стало массовым явлением, а сама группа женщин с высшим образованием, вероятно, является широкой и разнородной. Аналогичная, но менее выраженная тенденция прослеживается и среди мужчин. Доля мужчин с высшим образованием среди опрошенных возросла с 13 до 20% в период с 1995 по 2019 г. Но при этом для мужчин характерным стало и большее распространение среди них среднего и среднего специального образования: доля их со средним уровнем образования увеличилась с 55 до 67%. Наконец, аналогично женщинам, мужчины практически перестали останавливаться на уровне образования ниже среднего.

Репродуктивные установки и материальное положение

Результаты предыдущих исследований часто показывали обратную зависимость желаемого числа детей от субъективной оценки материального положения. С целью проследить, является ли взаимосвязь между желаемым чис-

Таблица 7

СРЕДНЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ГОДА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уровень образования	Год проведения исследования									
	1995	1996	1997	1998	2001	2003	2005	2006	2010	2019
Мужчины										
Высшее, незаконченное высшее	1,78 (0,10)	2,02 (0,12)	1,74 (0,10)	1,86 (0,10)	1,81 (0,07)	1,65 (0,09)	1,86 (0,08)	1,87 (0,10)	2,05 (0,09)	1,81 (0,09)
Среднее, среднее специальное	1,92 (0,06)	1,92 (0,06)	1,80 (0,05)	1,83 (0,06)	1,84 (0,05)	1,95 (0,05)	1,87 (0,05)	1,87 (0,05)	1,92 (0,07)	1,79 (0,07)
Ниже среднего	2,05 (0,07)	1,74 (0,08)	1,66 (0,09)	1,67 (0,09)	1,82 (0,10)	2,12 (0,16)	2,13 (0,09)	2,01 (0,09)	1,87 (0,14)	2,74* (0,43)
Женщины										
Высшее, незаконченное высшее	1,99 (0,11)	1,83 (0,08)	1,77 (0,12)	1,68 (0,10)	1,92 (0,08)	1,53 (0,09)	1,87 (0,08)	1,83 (0,07)	2,04 (0,14)	1,78 (0,09)
Среднее, среднее специальное	1,96 (0,05)	1,88 (0,05)	1,74 (0,05)	1,73 (0,05)	1,78 (0,05)	1,97 (0,07)	1,83 (0,05)	1,83 (0,06)	1,97 (0,08)	1,77 (0,07)
Ниже среднего	1,91 (0,10)	1,90 (0,08)	2,03 (0,13)	1,94 (0,14)	1,78 (0,12)	1,71 (0,10)	2,04 (0,12)	1,88 (0,20)	2,00* (0,17)	1,68* (0,37)

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

Примечание: в скобках указана стандартная ошибка среднего; **N* менее 30.

лом детей и материальным положением устойчивой во времени, мы использовали данные опросов, проведенных в 2001–2019 гг. Мы не использовали данные опросов, проведенных в 1995–2000 гг., так как респондентам предлагалось оценить свое материальное положение по шкале от «очень плохого» до «очень хорошего». Такая шкала, по нашему мнению, может трактоваться респондентами по своему личному усмотрению, и респонденты с примерно одинаковой финансовой ситуацией в семье могут по-разному оценивать свое материальное положение. Вопрос: «Как Вы могли бы описать материальное положение вашей семьи?» — со шкалой ответов: «Нам не хватает денег даже на питание», «Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду», «Нам хватает денег на питание, но покупка более дорогих вещей (телевизор, холодильник) вызывает затруднение», «Мы можем покупать дорогие вещи, такие как холодильник и телевизор, но не можем купить автомобиль», «Мы можем купить автомобиль, но нельзя сказать, что не стеснены в средствах», «Мы можем ни в чем себе не отказывать» — более объективно отражает материальное положение семьи. Мы объединили первые две категории ответов и последние три категории ответов. В табл. 8 показаны среднее желаемое число детей по ответам мужчин и женщин в зависимости от оценки материального положения семьи. Полученные результаты показывают, что в отдельные годы (2001, 2005, 2006, 2019) мужчины с низким материальным достатком в семье действительно, при всех необходимых условиях, хотели бы большее число детей, чем мужчины со средним и высоким материальным достатком. Аналогично указывали женщины с плохим материальным положением в семье в опросах тех же годов. Таким образом, мы не можем сделать вывод о существовании устойчивой отрицательной связи материального положения и среднего желаемого числа детей.

Обращает на себя внимание, что именно в 2006 и 2019 гг., когда были объявлены меры материальной поддержки при рождении детей, мужчины и женщины из семей с плохим материальным положением декларировали, что они хотели бы родить значимо большее число детей. Это означает, что низкообеспеченные слои населения позитивно среагировали на новые меры материальной поддержки семей с детьми. Однако статистически значимое более высокое среднее ожидаемое число детей было выявлено для респондентов с низким материальным достатком только по результатам опроса 2019 г. (табл. 9). В то же время декларируемые более высокие ожидания относительно числа детей в семье не означают, что репродуктивные намерения будут реализованы.

Таблица 8

СРЕДНЕЕ ЖЕЛАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ И ГОДА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка материального положения	Год проведения исследования						
	2001	2003	2005	2006	2010	2015	2019
Мужчины							
Денег не хватает на продукты / одежду	2,40 (0,07)	2,14 (0,08)	2,52 (0,08)	2,72 (0,09)	2,41 (0,14)	2,29 (0,13)	3,17 (0,19)
Денег хватает на продукты и одежду	2,28 (0,08)	2,54 (0,09)	2,32 (0,07)	2,41 (0,06)	2,40 (0,10)	2,19 (0,09)	2,48 (0,09)
Можем позволить себе больше	2,29 (0,13)	2,34 (0,13)	2,46 (0,12)	2,51 (0,12)	2,37 (0,15)	2,21 (0,11)	2,56 (0,11)
Женщины							
Денег не хватает на продукты / одежду	2,46 (0,08)	2,16 (0,08)	2,31 (0,07)	2,66 (0,10)	2,48 (0,16)	2,15 (0,18)	2,65 (0,16)
Денег хватает на продукты и одежду	2,17 (0,08)	2,31 (0,07)	2,27 (0,07)	2,33 (0,07)	2,24 (0,08)	2,17 (0,08)	2,52 (0,09)
Можем позволить себе больше	2,14 (0,14)	1,83 (0,15)	2,20 (0,10)	2,09 (0,08)	2,13 (0,17)	2,37 (0,13)	2,41 (0,11)

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

Примечание: в скобках указана стандартная ошибка среднего.

Таблица 9

СРЕДНЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ И ГОДА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка материального положения	Год проведения исследования					
	2001	2003	2005	2006	2010	2019
Мужчины						
Денег не хватает на продукты / одежду	1,87 (0,06)	1,85 (0,07)	1,89 (0,06)	1,90 (0,06)	2,07 (0,15)	2,18 (0,18)
Денег хватает на продукты и одежду	1,83 (0,06)	2,01 (0,07)	1,89 (0,06)	1,87 (0,05)	1,92 (0,06)	1,73 (0,08)
Можем позволить себе больше	1,63 (0,14)	1,74 (0,09)	2,00 (0,10)	2,00 (0,10)	1,90 (0,10)	1,81 (0,08)
Женщины						
Денег не хватает на продукты / одежду	1,87 (0,06)	1,97 (0,09)	1,88 (0,07)	1,89 (0,09)	2,00 (0,16)	2,07 (0,13)
Денег хватает на продукты и одежду	1,75 (0,06)	1,79 (0,08)	1,82 (0,06)	1,82 (0,07)	2,08 (0,09)	1,64 (0,08)
Можем позволить себе больше	1,67 (0,11)	1,70 (0,13)	1,88 (0,11)	1,77 (0,08)	1,70 (0,10)	1,80 (0,10)

Источник данных: объединенный массив результатов опросов о репродуктивных установках 1995–2019 гг., взвешенные данные. Расчеты авторов.

Примечание: в скобках указана стандартная ошибка среднего.

Дискуссия и выводы

В настоящей работе мы проанализировали результаты 13 исследований, репрезентирующих население России и проведенных в 1990-е и начале 2000-х ВЦИОМом и с середины 2000 г. до 2019 г. «Левада-Центром». Проведенная проверка данных позволила подтвердить ранее сделанное предположение о превышении числа уже рожденных детей над ожидаемым числом детей в опросах некоторых лет. Систематическая ошибка в ответах на вопрос произошла вероятнее всего из-за неудачной формулировки вопроса: *«Сколько детей (включая тех, которые уже есть) вы планируете иметь в своей семье?»*. Корректировка данных оказалась невозможна для опросов 1999 и 2000 гг.

Мы проанализировали и показали распределения ответов мужчин в возрасте 18–54 лет и женщин в возрасте 18–44 лет по идеальному, желаемому и ожидаемому числу детей в семье. Ранее результаты ответов на эти вопросы в опросах, проведенных в 1990-е, были представлены для мужчин и женщин всех возрастов вместе и только в усредненном виде.

Полученные нами результаты показывают, что двухдетная модель семьи была и остается идеалом для россиян. Среднее идеальное число детей за рассматриваемый период времени находилось в пределах 2,2–2,3 ребенка и для мужчин, и для женщин, за исключением кризисного периода 1997–1999 гг., когда оно снизилось до 2,0 в результате кратковременной переориентации части респондентов на идеал семьи с одним ребенком. Среднее желаемое число детей при всех необходимых условиях было на протяжении второй половины 1990-х близко к идеальному числу и составляло 2,2 ребенка для мужчин и 2,1 ребенка для женщин. Половина мужчин и женщин хотели бы иметь двоих, даже при наличии всех необходимых условий. С этой точки зрения Россия никак не выделялась в конце 1990-х — начале 2000-х на фоне других европейских стран, таких как Венгрия, Эстония, Словения, среднее желаемое число детей в которых было равно 2,0–2,2 [The Demographic Future, 2006]. В 2000-е и 2010-е происходили колебания среднего желаемого числа детей, повышение которого в 2006 г. было, вероятно, связано с резонансными новостями о появлении новой меры материальной поддержки семей при рождении второго и последующих детей — материнского капитала, а в 2019 г. — со значительным расширением материальной поддержки многодетных семей. Ранее факт увеличения среднего желаемого числа детей после введения мер государственной поддержки семьи в 2007 г. был отмечен С.Н. Варламовой [2010]. Кроме того, ряд исследователей полагает, что формулировка вопроса: *«Сколько всего детей вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые условия?»* может побуждать респондента как называть большее число детей, чем он хотел бы на самом деле, так и меньшее ввиду непонимания того, что для него самого означают «все необходимые условия» [Архангельский, 2006; Архангельский, Зинькина, 2019].

Добровольная бездетность при наличии всех необходимых условий не является желательным сценарием ни для мужчин, ни для женщин, а семья с двумя детьми была и остается наиболее предпочтительной в глазах россиян.

Ожидаемое число детей закономерно существенно ниже, чем желаемое, так как этот показатель отражает репродуктивные планы с учетом существующих условий и ограничений. Предпочтения российских мужчин и женщин по ожидаемому числу детей совпадают, а колебания значений этого показателя довольно малы. В кризисные 1997–1998 гг. среднее ожидаемое число детей было 1,7–1,8: треть респондентов собирались родить или уже родили одного ребенка, а половина — двоих. В докризисные 1995 и 1996 гг. и посткризисный период начала 2000-х среднее ожидаемое число детей составляло 1,9, т.е. россияне после стабилизации социально-экономической ситуации вернулись к прежним репродуктивным планам за счет того, что несколько повысилась доля женщин, которые родили или хотели родить двоих. На протяжении всех 2000-х доля тех, кто собирался остаться бездетным, была невероятно низкой, особенно среди женщин (не превышала 3%). Опрос 2019 г., который был проведен после девятилетнего перерыва, показал, что каждый десятый россиянин собирается остаться бездетным. Кроме того, значительно снизилась доля тех, кто родил или собирается родить двоих, но немного возросла доля тех, кто ориентирован на многодетную семью. Таким образом, среднее ожидаемое число детей у россиян остается стабильным, но, вероятно, произошли изменения в репродуктивном поведении населения: все шире распространяется бездетность и происходит сближение распространенности однодетности и двухдетности.

Наиболее настораживает факт сильного противоречия между индивидуальными предпочтениями по числу детей и ожидаемым их числом. Ранее подобный диссонанс между желаемым и ожидаемым числом детей у женщин уже

прослеживался [Тындик, 2012]. Однако декларируемые личные предпочтения относительно большего числа детей могут быть обусловлены следованиям нормативным представлением о числе детей либо давлением родственников, тогда как личные репродуктивные намерения остаются неопределенными, либо рождения откладываются на неопределенный срок [Исупова, Уткина, 2016].

Хотя некоторые исследователи рассматривают повышение желаемого числа детей в позитивном ключе, обращает на себя внимание факт того, что группа населения с низким потребительским статусом декларирует наибольшее желаемое число детей. Наше исследование подтвердило существование обратной связи между уровнем материального положения и желаемым числом детей только по результатам опросов 2001, 2006 и 2019 гг. и отсутствие этой связи с ожидаемым их числом. Результаты исследования показали отсутствие различий по желаемому и ожидаемому числу детей среди мужчин и женщин с разным уровнем образования. Результаты опроса 2006 г. выявили, что большинство мужчин и женщин считают, что только рождение одного ребенка позволит им сохранить прежний уровень материальной обеспеченности семьи. Очевидно, что население хорошо чувствует, что одномоментные меры материальной поддержки семьи при рождении ребенка никак не скажутся на дальнейшем благосостоянии семьи. Согласно данным Росстата с 2013 по 2017 г. сильнее всего возросла доля малоимущих семей с тремя и более детьми с 40 до 52%, а душевой дефицит дохода особенно резко увеличивается при появлении в семье третьего ребенка [Горина, 2019]. Ранее исследования О. Синявской и Е. Головляниципой продемонстрировали, что меры финансовой поддержки семей с детьми, введенные в 2007 г., могут стимулировать более быстрое рождение запланированного числа детей в малообеспеченных семьях, но эти меры поддержки являются недостаточными для изменения репродуктивных планов большинства семей в отношении рождения второго и последующих детей [Синявская, Головляницина, 2009]. Кроме того, группы населения, ориентированные на рождение только одного-двух детей, склонны отрицательно оценивать меры, направленные на стимулирование рождения третьего ребенка [Исупова, 2018]. Результаты зарубежных исследований также говорят о том, что финансовое стимулирование рождаемости не влияет на репродуктивное поведение индивидов [Gauthier, Philipov, 2008]. Еще почти 50 лет назад, когда исследования репродуктивных установок только начинались, В. Белова и Л. Дарский отмечали: *«Сознание людей формируется всей суммой социального воздействия общества на личность в процессе ее социализации. И в этом обширном комплексе влияний индивидуальный доход, бюджет времени или жилищные условия играют далеко не первую роль. В общей системе ценностей, существующих в обществе, есть ценность семьи и детей; и если потребность в детях, чем она ни была бы обусловлена, удовлетворена двумя детьми, то третий не нужен семье, его рождения она будет избегать с той степенью настойчивости, с которой она привыкла добиваться других целей»* [Белова, Дарский, 1972, с. 140].

Однако среди исследователей нет единого мнения о том, что является основополагающим фактором, влияющим на реализацию ожидаемого числа рождений. В современной научной литературе рассматривается влияние условий на рынке труда, влияние увеличения распространенности высшего образования [Testa, 2014], наличие гендерного равенства в семье и в обществе [McDonald, 2000; Esping-Andersen, Billari, 2015]. Результаты эмпирических исследований подтверждают, что наибольший разрыв между ожидаемым и итоговым числом рождений наблюдается в странах с нестабильным рынком труда и неразвитой системой поддержки сочетания семьи и работы [Beaujouan, Berghammer, 2019].

Российские исследователи неоднократно обращали внимание на категорию женщин с высшим образованием, репродуктивные намерения которых часто остаются нереализованными [Синявская, Тындик, Головляницина, 2009; Тындик, 2012]. И, хотя российские женщины склонны высоко оценивать меры материальной поддержки семей с детьми [Исупова, 2018], недавний (декабрь 2019 г.) опрос женщин 18–45 лет и мужчин 18–55 лет из 53 регионов России, проведенный совместно Агентством стратегических инициатив и Фондом общественного мнения, выявил заметную заинтересованность со стороны молодых женщины до 25 лет в гибком графике работы для недавно родивших женщин [АСИ, 2019]. Наконец, вероятно, объектом внимания социальной политики должно стать поддержание уровня жизни семей с тремя детьми за счет и долговременной материальной поддержки, и создания условий для сочетания женщинами работы и материнства. Многодетные семьи представляют собой гетерогенную социальную группу, в которую входят не толь-

ко многодетные семьи с числом детей больше четырех и ставшие таковыми по религиозным причинам, но и многодетные с тремя детьми, как сознательно спланировавшие рождение троих детей и высоко заинтересованные в помощи и поддержке, так и ставшие многодетными в результате вступления в повторный брак [Борисова, Павлюткин, 2019]. Постоянно увеличивающийся вклад повторных союзов в рождаемость вторых и третьих детей [Захаров и др., 2016] делает одним из вероятных сценариев увеличение дифференциации семей по числу детей.

Принимая во внимание то, что фактическое число рожденных детей всегда несколько ниже, чем ожидаемое, на основании имеющихся данных нет никаких оснований полагать, что произойдет существенное увеличение итоговой рождаемости поколений женщин 1980-х — начала 1990-х годов рождения. Тем не менее использование комплексного подхода в социальной политике, учитывающего интересы всех групп населения, несомненно, будет способствовать повышению рождаемости. В конечном итоге *«общая цель, конечно, не в том, чтобы максимизировать рождаемость как таковую... основная задача заключается в том, чтобы дать людям возможность иметь такое число детей, которое они хотят иметь»* [Esping-Andersen, 2017, с. 55].

Список литературы

1. *Андреев Е.М.*, *Бондарская Г.А.* Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе населения? // Вопросы статистики. 2000. № 11. С. 56–62.
2. *Андреев Е.М.*, *Захаров С.В.* Микроперепись – 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости // Демоскоп-Weekly. 2017. С. 711–712.
3. *Антонов А.И.*, *Борисов В.А.* Лекции по демографии. М.: Академический проект; Альма Матер, 2011.
4. *Архангельский В.Н.* Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006.
5. *Архангельский В.Н.* Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 8. С. 36–41.
6. *Архангельский В.Н.* Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56–64.
7. *Архангельский В.Н.*, *Зинькина Ю.В.*, *Коротаев А.В.*, *Шульгин С.Г.* Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.
8. *Архангельский В.Н.*, *Зинькина Ю.В.*, *Шульгин С.Г.* Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 1. С. 21–39.
9. АСИ. Россияне назвали барьеры, препятствующие повышению рождаемости. [Электронный ресурс] https://asi.ru/news/119933/; дата обращения к источнику: 15.12.2019.
10. *Белова В.А.* Величина семьи и общественное мнение // Факторы рождаемости / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1971. С. 35–51.
11. *Белова В.А.*, *Дарский Л.Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972.
12. *Белова В.А.* Некоторые аспекты изучения репродуктивного поведения // Рождаемость (проблемы изучения) / Под ред. Л.Е. Дарского. М.: Статистика, 1976. С. 93–105.
13. *Бодрова В.В.* Репродуктивное поведение населения в переходный период: тенденции к депопуляции // Информационный бюллетень мониторинга. 1994. Июль — август. С. 37–40.
14. *Бодрова В.В.* Репродуктивное поведение населения России в 1995 году: катастрофа отступает? // Информационный бюллетень мониторинга. 1996. Май — июнь. С. 36–38.
15. *Бодрова В.В.* Репродуктивные ориентации населения России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 3. С. 44–47.
16. *Бодрова В.В.* Сколько детей хотят иметь россияне? // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2002. № 81–82.
17. *Борисов В.А.* Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 года // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политика. 1997. № 2. С. 29–64.
18. *Борисова О.Н.*, *Павлюткин И.В.* Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение

традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 128–151.
19. *Варламова С.Н.* Динамика репродуктивных установок россиян в контексте демографического развития страны // Международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». Москва, 11–12 ноября 2010 г. [Электронный ресурс] https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha_2010/family/Varlamova.pdf; дата обращения к источнику: 02.12.2019.
20. *Голов А.* Число детей определяют взрослые. 2005 г. [Электронный ресурс] http://www.levada.ru/press/2005082301.html; дата обращения к источнику: 02.12.2019.
21. *Горина Е.А.* Материальное положение российских семей с детьми и политика по стимулированию рождаемости на федеральном и региональном уровнях // Международная конференция «Демографические тенденции в России: наследие советского времени или новый поворот?». Москва, 21–22 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] https://demogr.hse.ru/data/2019/12/12/1524279593/Горина_Стимулирование%20рождаемости%22.11.19.pdf; дата обращения к источнику: 12.12.2019.
22. *Дарский Л.Е.* Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. М., 1979. С. 85–125.
23. *Дарский Л.Е.* Ожидаемое число детей у женщин разных национальностей и перспективы рождаемости в населении бывшего СССР // Демоскоп-weekly. 2005. № 191–192.
24. *Елизаров В.В.* Семейная политика: новости 2006 года // Демоскоп-weekly. 2006. № 241–242.
25. *Захаров С.В.* Демографические обследования населения: прошлое, настоящее, будущее // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 9–34.
26. *Захаров С.В.*, *Чурилова Е.В.*, *Агаджанян В.С.* Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 35–51.
27. *Захаров С.В.* Тенденции рождаемости в России за последние четыре десятилетия: анализ с учетом вероятности рождения очередного ребенка в условных и реальных поколениях // Население (Naselenie Review). 2019. Т. 37. № 1. С. 209–243.
28. *Землянова Е.В.*, *Чумарина В.Ж.* Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2018. № 6.
29. *Исупова О.Г.* Отношение к мерам стимулирования рождаемости по данным микропереписи 2015 г. // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 3. С. 25–56.
30. *Исупова О.Г.*, *Уткина В.В.* Молодые женщины в органах государственного управления России: факторы, определяющие карьерные траектории // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 3. С. 473–486.
31. Краткие итоги выборочного обследования семья и рождаемость. 2010. [Электронный ресурс] https://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm; дата обращения к источнику: 05.12.2019.
32. *Малева Т.*, *Тындик А.* Потенциал роста рождаемости в Москве // Демоскоп-weekly. 2014a. № 585–586. [Электронный ресурс] http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0585/tema06.php.
33. *Малева Т.*, *Тындик А.* Ловушка низкой рождаемости в Москве: высокообразованные бездетные // Регион: экономика и социология. 2014b. № 2 (82). С. 116–136.
34. Население России-1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2000.
35. Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. б/н. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс] http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1; дата обращения к источнику: 05.12.2019.
36. Послание Президента Федеральному собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс] http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863; дата обращения к источнику: 05.12.2019.
37. *Рыбаковский Л.Л.* Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 62–70.

38. *Синявская О.В.*, *Головляницина Е.Б.* Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С. 205–246.
39. *Синявская О.В.*, *Тындик А.О.*, *Головляницина Е.Б.* В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России // Семья в центре социально-демографической политики / Сборник аналитических статей / Отв. ред. О.В. Синявская. М.: НИСП, 2009. С. 19–46.
40. *Соботка Т.*, *Лутц В.* Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от его использования // Экономический журнал ВШЭ. 2011. Т. 15. № 4. С. 409–443.
41. *Тындик А.О.* Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 361–376.
42. *Archangelsky V.N.*, *Dzhanaeva N.G.* Using cohort fertility indicators to assess and predict the effectiveness of demographic policies // Ekonomika regiona [Economy of Region]. 2015. No. 4. P. 170–184.
43. *Beaujouan E.*, *Berghammer C.* The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach // Population Research and Policy Review. 2019. No. 38. P. 507–535.
44. *Esping-Andersen G.*, *Billari F.* Retheorizing Family Demographics // Population and Development Review. 2015. Vol. 41. Is. 1. P. 1–31.
45. *Esping-Andersen G.* Education, gender revolution, and fertility recovery // Vienna Yearbook of Population Research. 2017. Vol. 15. P. 55–59.
46. *Frejka T.*, *Zakharov S.* The Apparent Failure of Russia's Pronatalist Family Policy // Population and Development Review. 2013. Vol. 39. No. 4. P. 635–647.
47. *Gauthier A.H.*, *Philipov D.* Can policies enhance fertility in Europe? // Vienna Yearbook of Population Research. 2008. Vol. 6. Is. 1. P. 1–16.
48. *Heiland F.*, *Prskawetz A.*, *Sanderson W.C.* Are Individuals' Desired Family Sizes Stable? Evidence from West German Panel Data // European Journal of Population. 2008. Vol. 24. No. 2. P. 129–156.
49. *McDonald P.* Gender Equity in Theories of Fertility Transition // Population and Development Review. 2000. Vol. 26, Is. 3. P. 427–439.
50. *Philipov D.*, *Bernardi L.* Concepts and operationalisation of reproductive decisions implementation in Austria, Germany, and Switzerland // Comparative Population Studies. 2012. Vol. 36. No. 2–3. P. 495–530.
51. *Ray C.M.*, *Harcey S.R.*, *Greil A.L.*, *Tiemeyer S.*, *McQuillan J.* Stability and change in personal fertility ideals among US women in heterosexual relationships // Demographic Research. 2018. Vol. 39. Art. 16. P. 459–486.
52. *Sobotka T.*, *Lutz W.* Misleading Policy Messages Derived from the Period TFR: Should We Stop Using It? // Comparative Population Studies. 2010. Vol. 35. No. 3. P. 637–664.
53. *Sobotka T.*, *Beaujouan É.* Two is best? The persistence of a Two-child Family Ideal in Europe // Population and Development Review. 2014. Vol. 40. No. 3. P. 391–419.
54. *Testa M.R.* Childbearing preferences and family issues in Europe: Evidence from the Eurobarometer 2006 survey // Vienna Yearbook of Population Research. 2007. P. 357–379.
55. *Testa M.R.* Family Sizes in Europe: Evidence from the 2011 Eurobarometer Survey // European Demographic Research Papers. 2012. No. 2. Vienna Institute of Demography, Austrian Academy of Sciences.
56. *Testa M.R.* On the positive correlation between education and fertility intentions in Europe: Individual- and country-level evidence // Advances in Life Course Research. 2014. Vol. 21. P. 28–42.
57. The Demographic Future of Europe — Facts, Figures, Policies. Results of the Population Policy Acceptance Study (PPAS). [Electronic source] https://www.bib.bund.de/Publikation/2005/pdf/The-Demographic-Future-of-Europe-EN.pdf?__blob=publicationFile&v=4.

Приложение 1

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Год	Месяц	N	% мужчин	% с высшим образованием
1995	март	1980	44,8	22,4
1996	май	2405	42,8	24,5
1997	июль	2322	40,7	25,7
1998	июль	2407	39,9	24,1
1999	март	2385	40,6	25,6
2000	май	2407	36,9	26,5
2001	декабрь	1651	44,8	17,7
2003	январь	1605	45,7	16,4
2005	июль	1600	45,6	17,1
2006	август	1631	45,2	21,8
2010	август	1600	45,2	20,7
2015	октябрь	1602	45,4	31,0
2019	октябрь	1616	45,2	29,3

Приложение 2

ФОРМУЛИРОВКА ВОПРОСОВ ОБ ИДЕАЛЬНОМ, ЖЕЛАЕМОМ И ОЖИДАЕМОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

<table>
<tr><th>Год, месяц</th><th>Идеальное число детей</th><th>Желаемое число детей</th><th>Ожидаемое число детей</th></tr>
<tr><td>1995, март</td><td rowspan="8">Если говорить об идеальной семье, как вы думаете, сколько детей должно быть в ней?</td><td rowspan="9">Сколько всего детей (включая тех, которые уже есть) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?</td><td rowspan="9">Сколько детей (включая тех, которые уже есть) вы планируете иметь в своей семье?</td></tr>
<tr><td>1996, май</td></tr>
<tr><td>1997, июль</td></tr>
<tr><td>1998, июль</td></tr>
<tr><td>1999, март</td></tr>
<tr><td>2000, май</td></tr>
<tr><td>2001, декабрь</td></tr>
<tr><td>2003, январь</td><td>–</td></tr>
<tr><td>2005, июль</td><td>–</td><td>Сколько всего детей (включая тех, которые уже есть) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?</td><td>Сколько всего детей по вашим ожиданиям будет у вас в течение всей жизни?</td></tr>
<tr><td>2006, август</td><td>Сколько детей должно быть в идеальной семье?</td><td>Сколько всего детей (включая тех, которые уже есть) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?</td><td>Сколько всего детей (включая тех, которых у вас уже родились) будет у вас в течение всей жизни?</td></tr>
<tr><td>2010, август</td><td>Если говорить об идеальной семье, как вы думаете, сколько детей должно быть в ней?</td><td>Сколько всего детей (включая тех, которые уже есть) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?</td><td>А сколько всего детей, включая тех, которых вы уже произвели на свет, вы планируете иметь в своей семье?</td></tr>
</table>

Продолжение таблицы приложения 2

Год, месяц	Идеальное число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
2015, октябрь	–	Сколько всего детей (включая тех, которые уже есть) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?	–
2019, октябрь	–	Сколько вы лично хотели бы иметь детей, если бы у вас для этого были все необходимые условия?	Сколько всего детей (включая тех, которые у вас уже есть) вы собираетесь иметь?

View publication stats